
За дверью раздался стук секретаря.

Сяо Фэнь разжал пальцы и, поднявшись с дивана, отступил на пару шагов. Лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь панорамное окно, окутали его силуэт золотисто-оранжевым сиянием.

Лицо его тонуло в тени, не позволяя разглядеть ни единой эмоции.

— Контракт на «Негде скрыться», — произнёс он, — я дождусь того дня, когда ты будешь умолять меня его подписать.

— Сяо Фэнь, ты кем себя возомнил?!

— Будет время — загляни в интернет, спроси, кто я, — бросил Сяо Фэнь и, не оборачиваясь, направился к выходу. Проходя мимо кофейного столика, он небрежным движением смахнул с него керамическую фигурку кролика. Та, покачнувшись, рухнула на пол и разлетелась на мелкие осколки.

Звонкий, резкий звук в удушливой тишине кабинета прозвучал как оглушительная пощёчина, пронзая барабанные перепонки и заставляя сердце замереть от леденящего холода.

— «Негде скрыться» — твой единственный шанс вернуть славу. Ещё неизвестно, кто кого будет умолять! — взгляд Лу Цзиня стал ледяным. — Не задирай нос. В шоу-бизнесе таких, как ты, пруд пруди!

Лишь когда фигура Сяо Фэня окончательно скрылась за дверью, Лу Цзинь пришёл в себя.

Он тяжело провёл рукой по лицу, но раздражение лишь усилилось. В ярости он смёл на пол всё, что подвернулось под руку.

Это было чистое безумие.

Вечером была запланирована вечеринка съёмочной группы.

В отличие от мероприятия после разминки, на этот раз были приглашены представители СМИ,

и велась прямая трансляция. Идея заключалась в том, чтобы в непринуждённой, праздничной атмосфере поговорить с участниками и персоналом о съёмках первого выпуска.

Получив уведомление, Сяо Фэнь небрежно показал его своему менеджеру.

Сун Хуэй обеспокоенно нахмурился.

— Что теперь будет? Мы пошли против корпорации «Луши», добра не жди. Кто знает, как они тебя очернят перед камерами.

— Ты думаешь, втыкая первую иглу с препаратом в шею Лу Цзиня, я не просчитал такой исход? — спокойно ответил Сяо Фэнь.

— Нас ведь не убьют люди из «Луши»?

— Мы живём в правовом государстве.

— Но у них полно способов превратить нашу жизнь в ад. Ты забыл? Тебя почти два года держали в тени, ты едва сводил концы с концами и только недавно расплатился с долгами.

— Поэтому смотри на вещи оптимистичнее. По сравнению с забвением, чёрная популярность — это тоже популярность.

— Так вот почему ты так поступил с Лу Цзинем? — Сун Хуэй до сих пор не мог прийти в себя от ужаса.

Он жалел. Нужно было послушать Сяо Фэня и не ввязываться в это проклятое шоу.

Сяо Фэнь не ответил. Его обычно ловкие пальцы никак не могли справиться с галстуком. В конце концов, он с раздражением сорвал его и бросил на кровать.

Сун Хуэй хотел помочь, но юноша уже схватил пиджак и вышел из комнаты.

— Опоздаем.

— Подожди. — Забыв о галстуке, менеджер схватил ключи от машины и бросился за ним.

Вечеринка проходила всё в том же столичном гранд-отеле «Империя».

Зал сиял великолепием: хрустальные люстры, элегантное сочетание цвета шампанского и девственной белизны, а столы утопали в благоухающих цветах.

В соседней гостиной уже несколько камер были направлены на одного из участников, у которого брали интервью в прямом эфире.

— Никогда в жизни не совершайте преступлений. Это невыносимо, — говорил интервьюируемый. Его щёки впали, под глазами залегли тёмные круги, вид был измученный.

Присмотревшись, в нём можно было узнать малоизвестного актёра, сыгравшего несколько ролей третьего плана.

На шестой день он, обезумев от голода, ворвался в супермаркет и, сметя с полок еду, начал жадно поглощать её прямо на месте. Когда охрана и покупатели попытались его остановить, он схватил с полки нож и едва не набросился на них, потеряв рассудок.

— Я голодал шесть дней, — с надрывом рассказывал он. — Выживал только на воде из-под крана и объедках из мусорных баков. Без денег ты — ничто. Даже когда я спал на улице, я не мог полностью расслабиться, боясь, что из-за угла выскочат следователи. Вся сеть была забита ориентировками на меня, я не смел появляться в людных местах. Эти шесть дней были настоящим адом, и я многое понял. Главное — не нарушайте закон. Иначе двойное давление, моральное и физическое, рано или поздно сведёт вас с ума.

Таких, как он, малоизвестных актёров, компании просто отправили на шоу, не особо задумываясь. Они надеялись на дополнительную популярность, полагая, что достаточно будет просто вести себя тихо. Никто не ожидал, что придётся пройти через такие мучения.

В глазах актёра плескалось горькое сожаление.

Впрочем, это лишь доказывало, что в шоу нет сценария. Успех зависел исключительно от способностей каждого участника.

Из пятнадцати звёзд и пятнадцати обычных людей, участвовавших в первом выпуске, кроме нескольких успешно сбежавших, остальные проявили себя не лучшим образом. Люди «из народа», прошедшие кастинг, оказались на удивление способными и смотрелись куда достойнее.

— Жаль, совсем чуть-чуть не хватило, — с досадой сказал Сюэ Цун. — Я продержался шесть дней. Ещё несколько часов, и я бы победил. Если бы я тогда не пошёл за едой, а просто перетерпел...

— А вы не думали, что это уже ничего бы не изменило? — безжалостно заметил репортёр. — Вы, видимо, не успели посмотреть запись трансляции группы розыска. Они обнаружили ваш

след ещё на второй день.

— Невозможно, — отрезал Сюэ Цун. — Мой план был безупречен, укрытие — надёжным, удобным для атаки и отступления. Я подружился с местными бездомными, они были моими глазами и ушами. Меня не могли так быстро найти.

— Дело в том, — репортёр едва сдержал улыбку, — что на вторую ночь вашего бегства Сяо Фэнь устроил гонки на горе Ципань. Десятки следователей были брошены на его поимку, в ход пошли даже дроны. Вы прятались в пристанище для бездомных под мостом, как раз напротив горы, и случайно попали в объектив одного из дронов. За вами следили несколько дней и арестовали только на шестой.

Лицо Сюэ Цуна исказилось. Он долго не мог произнести ни слова.

Он избегал всех камер, мастерски менял внешность, и, обладая превосходными навыками выживания, был уверен в своей победе!

И в итоге его обнаружили так нелепо, даже не в результате кропотливого расследования.

— Сяо Фэнь всё-таки звезда, да ещё и под покровительством киноимператора Оу Ю. Неудивительно, что он смог сбежать, — тихо, так, чтобы не попало в камеру, добавил репортёр.

Обида во взгляде Сюэ Цуна мгновенно сменилась яростью.

Сяо Фэнь, этот бездарный актёршка, победил только потому, что прицепился к киноимператору?

В этот момент в зал вошли Сяо Фэнь и Сун Хуэй. Репортёры и операторы, наперебой толкаясь, ринулись к ним.

Неподалёку, на диване, с бокалом шампанского в руке сидел Лу Цзинь и с ленивым интересом наблюдал за этой сценой.

— Сяо Фэнь, вы неоднократно рисковали во время шоу, балансируя на грани дозволенного в прямом эфире. Съёмочная группа много раз предупреждала вас, но вы продолжали игнорировать их. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Ваши действия были крайне вызывающими. Это была попытка любой ценой привлечь к себе внимание?

— Говорят, компания предоставляла вам множество возможностей, но вы проваливали их из-за отсутствия таланта. Не из-за затаённой ли обиды вы, даже не имея задания на убийство,

напали на Лу Цзиня? Можно ли расценивать это как преднамеренную месть?

Лицо Сун Хуэя почернело. Что за вопросы? Они просто перекладывали на Сяо Фэня всю ту грязь, что лилась на него в сети.

Как будто Лу Цзинь, будучи боссом, был совсем ни при чём!

В чате прямой трансляции мгновенно хлынул поток гневных комментариев.

□Что происходит? Только что все хвалили Сокровище Фэнь, а теперь вдруг накинулись с оскорблениями?□

□Все говорят одно и то же. Тролли, вон отсюда.□

□Сяо Фэнь в топе негативных трендов! Срочно нужна поддержка!□

□Хэштег против Брата Фэнь набрал десять тысяч упоминаний?! Час назад ничего такого не было.□

□Думают, раз за Сокровищем Фэнь никого нет, можно его травить? Явно заказная акция.□

□Сто процентов конкуренты его очерняют, как же мерзко.□

□Киноимператор, киноимператор, приём! Твоего младшего брата обижают!□

□Что за вопросы задают эти журналисты? Такая явная предвзятость!□

— Сяо Фэнь, вы всё время молчите. Вам совсем нечего сказать?

Сун Хуэй, увидев, что Сяо Фэнь собирается ответить, и зная, что тот сейчас вряд ли будет стесняться в выражениях, незаметно потянул его за рукав, давая понять, что возьмёт слово на себя.

Но не успел он и рта раскрыть, как сбоку к Сяо Фэню подошёл ещё один человек.

Юноша поднял глаза. Это был Оу Ю.

Киноимператор был одет в серебристо-серый вечерний костюм с галстуком-бабочкой. Под ярким светом банкетного зала его лицо казалось почти прозрачным, как и рука, сжимавшая плечо Сяо Фэня.

На его губах играла фирменная улыбка, но тёмные зрачки над родинкой-слезинкой были бездонными.

— Если бы мы в ходе шоу действительно перешли какие-то границы, прямую трансляцию бы давно прервали. Прошу вас быть осторожнее в выражениях, чтобы не вводить людей в заблуждение и не создавать себе лишних проблем.

Он сказал «мы».

Сяо Фэнь удивлённо вскинул брови.

Оу Ю в совершенстве знал правила выживания в шоу-бизнесе. Не слишком ли он опекает человека, которого знает меньше месяца и за которым тянется шлейф скандалов?

Сун Хуэй, может, и не был лучшим в продвижении звёзд, но в хитросплетениях человеческих отношений разбирался прекрасно. Он с радостью посмотрел на стоявшую вместе пару.

— Киноимператор Оу, вы знаете, каковы были мотивы Сяо Фэня? Он не был знаком с главой Лу ранее. Такое предвзятое отношение наводит на определённые мысли.

— Все наши действия находились в рамках, дозволенных съёмочной группой, — коротко ответил Оу Ю.

— А как насчёт вовлечения невинных людей? Была обнародована частная жизнь семьи Ван, что является нарушением конфиденциальности. Что вы на это скажете? — не унимался журналист.

— По этому поводу вы можете спросить у них самих.

Оу Ю обернулся, и в дверях зала появилась вся семья Ван Гочжи.

Воспользовавшись тем, что внимание репортёров переключилось, Оу Ю отвёл Сяо Фэня в сторону.

— Не переживай из-за того, что пишут в сети. Скоро всё уляжется. Я с таким сталкивался не раз. Подобные ситуации могут обернуться благом, и через некоторое время ты станешь ещё популярнее.

— Спасибо. Если бы не ты, я бы не знал, как им отвечать, — сказал Сяо Фэнь. — Вроде бы в сети всё уже успокоилось, откуда вдруг взялись эти люди?

— Наверняка Лу Цзинь. Ты ему не нравишься.

Сяо Фэнь посмотрел на него, но ничего не ответил.

— Я поговорю с главой Лу...

Когда безмятежное лицо Оу Ю уже готово было дрогнуть, Сяо Фэнь с лукавой улыбкой спросил:

— А мне кажется, вы с ним неплохо знакомы. Хотя раньше ты говорил обратное.

— Мы не были знакомы, но кое-какое влияние у меня всё же есть... Да что обо мне говорить, я за тебя беспокоюсь. В следующих выпусках постарайся не провоцировать его, будь сдержаннее. Я договорюсь о встрече, в крайнем случае поужинаем вместе, уладим это недоразумение.

«А, так я теперь второстепенный персонаж, который должен свести вместе главных героев? Что ж, эту роль я знаю как свои пять пальцев».

— С меня должок.

— Ну что ты, между нами какие счёты.

Когда Оу Ю отозвали организаторы, Сун Хуэй с восхищением произнёс:

— Давно слышал, что киноимператор Оу — хороший человек, всегда помогает новичкам. Так и есть.

Сяо Фэнь не удержался от смеха.

«Без меня, как бы он в криминальном шоу не только выделился, но и предстал в образе прекрасного и добросердечного человека?»

Сун Хуэй, припоминая детали шоу, в шоке уставился на него.

— Так ты всё это время...

Сяо Фэнь безразлично пожал плечами.

— А без него, как бы я удержал этот заоблачный трафик?

Он прочно завладел вниманием зрителей. Хвалят его или ругают — неважно, он стал знаменит. Но всё произошло слишком быстро. У интернета короткая память. Всё, что он приобрёл, могло испариться в мгновение ока.

У него была одна фатальная слабость — полное отсутствие поддержки. Любой мог с лёгкостью его уничтожить.

Если он не подпишет контракт на продолжение шоу и не закрепит свой успех, или если корпорация «Луши» заставит его подписать кабальный договор, то ему больше никогда не видать славы. Всю оставшуюся жизнь ему придётся оглядываться на семью Лу.

А ахиллесовой пятой Лу Цзиня был Оу Ю.

«Не зря они главные герои книги, предназначенные друг другу судьбой».

«Эта его одержимость любовью — просто прелесть».

Сяо Фэнь и Оу Ю долго о чём-то шептались, склонив головы друг к другу, и улыбки на их лицах были до невозможности яркими. Напротив, на диване, за всем этим наблюдал Лу Цзинь. Он подозвал к себе режиссёра.

— Что здесь делает Ван Гочжи?

— Я их пригласил, — тихо ответил режиссёр. — Всё остальное можно отмыть, но вовлечение невинных людей и вторжение в их частную жизнь — от этого Сяо Фэню не отвертеться.

Лу Цзинь удовлетворённо кивнул.

И что с того, что в сети его превозносят? Кроме Оу Ю, кто за него по-настоящему заступится? Едва вернув себе популярность, он решил бросить вызов корпорации «Луши». Какая наивность.

Ван Гочжи, Ли Цуйцай, Ван Сяоцзюнь, У Хао и Ли Цуньхоу — все были в сборе.

— Скажите, пожалуйста, вы заранее знали, что это реалити-шоу в прямом эфире?

— Да кому есть время смотреть такое в интернете... — скривился Ван Гочжи, но на полуслове осёкся, сообразив, что сказал лишнее. Он попытался исправиться, но репортёр его перебил.

— То есть, участвуя, вы не знали, что это шоу, которое транслируется в прямом эфире? После

того как вы столкнулись с участниками, они стали широко освещать подробности вашей жизни и личные тайны. Наверняка это доставило вам много хлопот?

— Соседи, должно быть, смотрят на вас косо?

— Кто-то ведь должен нести ответственность за ту травлю в сети, которой вы подверглись?

<http://bllate.org/book/15840/1439599>